Озеленитель Игорь Кузьмичев

Хозяйство, которым Кузьмичев руководил 32 года, вырастило десятки миллионов саженцев. «Совхоз декоративного садоводства» (так оно называлось) обеспечивало посадочным материалом не только Ташкент. Сегодня слово «совхоз» не каждый знает. А в 70-80 годы это хозрасчетное предприятие гремело по стране, оно определяло зеленое строительство всего Узбекистана. Имело питомники в семьсот гектаров, двенадцать гектаров теплиц, коллектив в тысячу человек, высокую рентабельность…

==========

2016 год

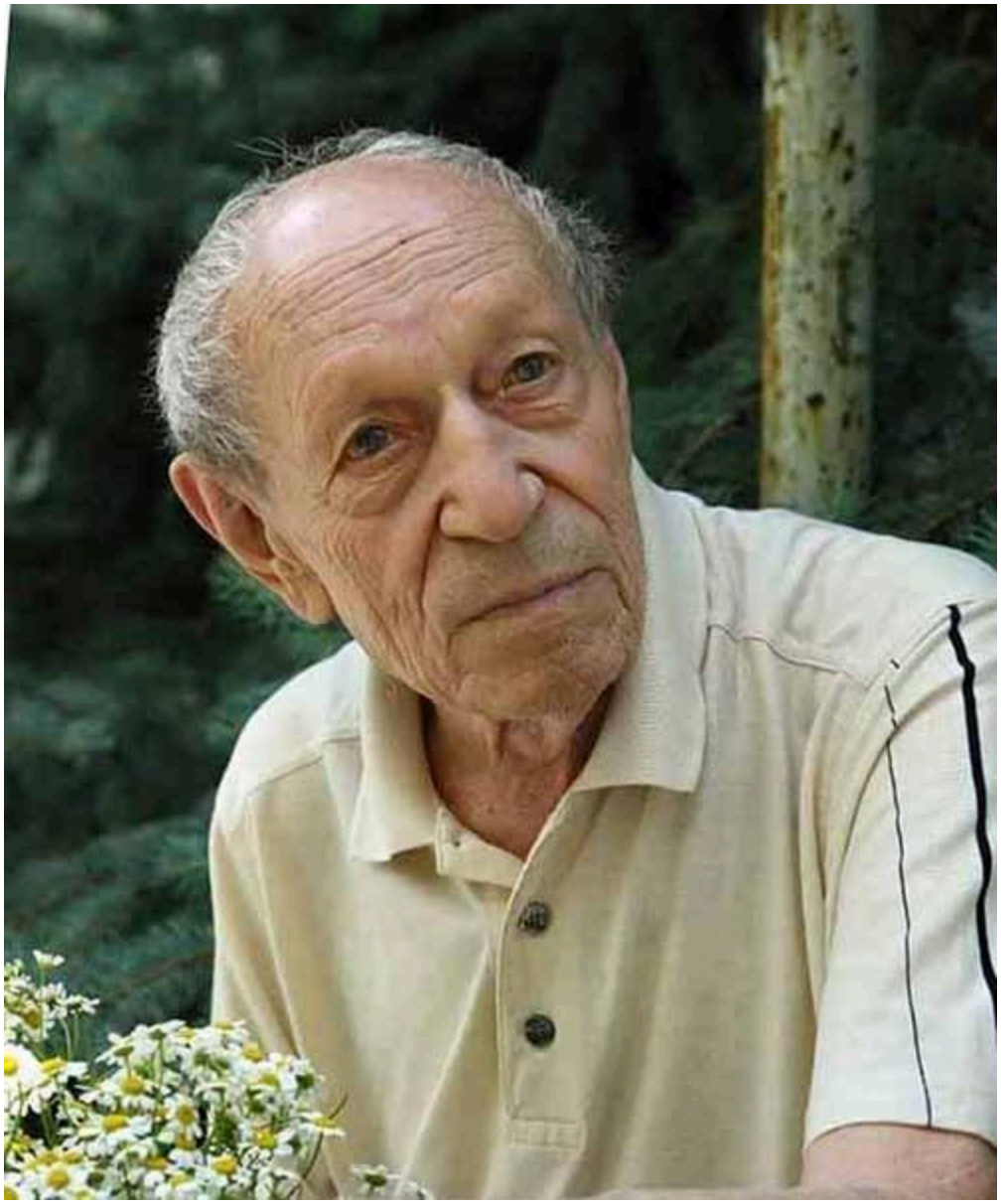
Для Игоря Эдуардовича Кузьмичева все это в прошлом. Он на пенсии. Я отправилась к нему, как к ученому и практику. «Надо посоветоваться». Получены ответы на обращение ташкентцев, обеспокоенных вырубкой деревьев в столице и многих других городах Узбекистана, в Кабинет Министров. Ответили на письмо по поручению Кабмина начальник

Управления благоустройства хокимията Ташкента и зампредседателя Ташкентского городского комитета по охране природы (*сейчас — Управления по экологии и охране окружающей среды, ред*). Их разъяснения вызвали сомнения.

Судя по ответам, после землетрясения 1966 года «для озеленения Ташкента ввиду недостатка саженцев, был сделан выбор на тех видах деревьев, которые наиболее приспособлены к местным природным условиям. Среди них – ясень, клен, тополь, вяз, айлант, платан гибридный».

Саженцы гибридного платана, — сообщали слово в слово оба чиновника, — завезли из соседних республик. И далее: «Не было обращено внимание на аллергенность деревьев», «в те годы посадка осуществлялась бессистемно»… Что на эти замечания скажет кандидат биологических наук, автор восьми патентов, автор книги «Озеленение городов и сел Узбекистана» и еще восьми десятков газетных и журнальных публикаций?

Отправляясь к Кузьмичеву, прочла главы в его книге про санитарно-гигиеническое значение зеленых насаждений, стили, элементы и композиции озеленения, агротехнику, специальные меры ухода за городскими насаждениями, древесно-декоративные питомники, деревья и кустарники для озеленения в Узбекистане… Капитальный научный труд базируется на рекомендациях научно-исследовательских институтов республики и богатейшем многолетнем опыте Совхоза декоративного садоводства. В общем, впечатлило. Конечно, привлек и автор как личность.

Про дефицит саженцев он сказал, что дефицита не было. Из-за пределов республики ничего не ввозилось. В 20-40 годы высаживались вперемешку быстрорастущие клен ясенелистный, акация, айланты, тополь, катальпа, ива, в основном, мягкие породы. Платан, имеющий ценную твердую древесину, из семян трудно вырастить, поэтому тогда его было мало.

Совхоз декоративного садоводства начал выращивать саженцы платана из семян по науке. Это было любимое дерево Шарафа Рашидова. И оно оказалось очень популярным в шестидесятые-семидесятые. Быстро росло и создавало густую тень. «Был это гибридный платан, западный или восточный?» Западный – дланелистный, сильно изрезанный. Его в Узбекистане практически нет. Про «дикую популяцию платана (чинары)» и «слабеньких гибридных», о которых я спросила, цитируя письма чиновников, мой визави резко заметил, что это – словоблудие: «Не гибридов в природе нет. Ни среди людей. Ни среди растений. Ни среди животных. Само половое размножение – это гибридизация».

Удивился, услышав про «бессистемное озеленение». «Мы проводили системное озеленение. Тип озеленения в Ташкенте – теневой, так его определял академик Русанов – основатель Ташкентского ботанического сада. Зеленая архитектура заключалась в том, чтобы на каждой улице была одна главная порода. Древесные породы определяют архитектуру улицы».
Кузьмичев добавил, что южный город Ташкент и любой другой город Узбекистана не может выглядеть, как Париж. Климат другой. Если там в озеленении применяются отдельно стоящие деревья, то в азиатский зной необходим тенистый коридор. Деревья защищают людей от интенсивной солнечной радиации и повышают влажность воздуха. Наш город — не Питер, где и без того сыро и солнца нет, не Киев, где 80 процентов влажности летом, не Пекин, где дуют муссоны, и он не может быть похож на города на океанском побережье. Тип озеленения диктуется природными условиями.

Рассыпанная черешня
Рассыпанная черешня — одно из самых острых воспоминаний детства. Родился Игорь Кузьмичев в Ташкенте. Отца репрессировали в 1938-м по обвинению в том, что немецкий шпион. В 46-м отца выпустили из заключения и полностью реабилитировали. Но в конце тридцатых семье с тремя детьми приходилось очень туго.
В 1941-м одиннадцатилетнего мальчишку мать отправила к родне в Ярославль. О том, что началась война, он узнал в Рязани во время остановки поезда. Вместе с другими

пассажирами на вокзале слушал речь Молотова о вероломном нападении фашистской Германии.

«Когда поезд прибыл в Москву, там уже правила война. Я с чемоданом и корзиной с черешней с трудом смог пересесть в поезд до Ярославля. В пункте назначения никто не встретил, потому что поезд осадили на другой вокзал. Куда мне ехать? Зашел в трамвай, споткнулся, рассыпал черешню. Примчавшиеся на этот вокзал родственники по черешне меня и вычислили».

В год окончания войны окончил семилетку и поступил в станкостроительный техникум. После года учебы на каникулах отправился с отцом в Славянку. Был такой поселок недалеко от Ташкента, где жила немка Майер, в прошлом чемпионка по толканию ядра и «немецкая шпионка», сидевшая с отцом в одном лагере. Она после освобождения занялась пчеловодством. Пасека пареньку понравилась, и он немедля поступил в Андижанский техникум по этому направлению. В 50-м в Ташкентском сельхозинституте открылся новый факультет – лесомелиорации. Закончил его с отличием в 1955 году и сразу был принят на работу в «Горцветоводство» главным агрономом.

«Разве так бывает, чтобы сразу после института доверили руководить?» — «Не хватало специалистов. Управление благоустройства Ташкента просило институт рекомендовать толкового выпускника, а у меня – красный диплом». Через несколько месяцев Кузьмичеву пришлось стать не только главным агрономом, но и директором «Горцветоводства».

Дубы, растущие по-кузмичевски

В ту пору у хозяйства было три участка. Центральная база находилась там, где позже построили Автодорожный институт. На этом участке в 0,7 гектара в теплицах выращивались цветы. Еще один участок находился в Ялангаче, где сейчас САМПИ. Там на десяти гектарах выращивались цветы в открытом грунте. Самый крупный участок – питомник для выращивания саженцев деревьев и кустарников в 125 гектаров – располагался на выезде из города в направлении Черняевки и назывался «первым».

Дорога на «первый» в наши дни.

С чего начал молодой главный агроном? Укомплектовал штат специалистами. Затем началась реорганизация с расширением задач. «Горцветоводство» было преобразовано в трест «Горзеленхоз». Кузьмичев оснащал его техникой и радовался, что в первом питомнике появились первые тридцать тракторов плюс другие средства механизации, и на других участках техники прибавлялось.

Строительная организация при тресте занималась озеленением. Ее задачи — изготовить контейнеры для саженцев, выкопать саженцы, поднять краном, поставить в машину, посадить. В питомнике под номером один не просто выращивали саженцы деревьев и кустарников. Здесь отрабатывали агротехнику, внедряли новые технологии. Здесь Кузьмичев придумывал, как ускорить рост дуба. Дуб – его любимое дерево.

Не рос прежде дуб на территории Узбекистана. Первые саженцы с комами завез в Ташкент на верблюдах в конце XIX века великий князь Николай Константинович Романов. Плохо приживались и медленно росли. На рубеже веков два мецената – Кауфман и Романов – на пыльных улицах сажали засухоустойчивые айлант, катальпу, гледичию, а в ташкентском Сквере еще и дуб с платаном. С их именами связаны первые шаги в озеленении Ташкента.

Кузьмичев мечтал приучить дуб к жаркому климату. Но посадки в питомнике кустились. «Почему?!» Наблюдал, изучал и сделал вывод, что в приземном воздухе сеянец растет верхушечной почкой. Она обжигается горячим воздухом и потому растение кустится. Тогда исследователь предложил технологию, по которой первые два года ростку позволяется все. Пусть кустится и пускает корни. Зато на третий год его жестко сажают «на пень»: все побеги скашиваются, кроме самого сильного. И тогда дуб растет быстрее тополя, и уже в юношеском возрасте выглядит стройным мощным красавцем с высокой кроной.
В конце шестидесятых был разработан Генеральный план застройки Ташкента. Разработчики – Якушев, Адамов, Турсунов – отличные архитекторы. В Генплан заложили магистрали центрального диаметра, обеспечивающие продуваемость столицы. Тогда черешчатыми дубами в несколько рядов обсадили 30-километровую магистраль — она же и воздушный коридор, совпадающий с розой ветров, что начинается от дендропарка и далее переходит в улицу Дружбы народов. Второй коридор проникновения воздуха в город – улица Абдуллы Кадыри. Проложенный с юга на север и столь же необходимый для легких столицы, этот коридор тоже обсажен дубами. Сто тысяч дубов появились в Ташкенте в 70-80 годы, в том числе и на улицах строящегося Чиланзара.
«Восьми-десятилетние саженцы дубов мы возили на машине с комом по шесть штук. Ташкентские дубы — главное дело моей жизни. И моя научная работа», — говорит Игорь Эдуардович.

Семьсот цветущих гектаров

В 57-м хозяйство выступило с ходатайством о расширении территории. «Горзеленхозу» город выделил 23 гектара на улице Пионерской для строительства теплиц и цветоводства, 12 гектаров было предоставлено на Ак-тепе, 17 гектаров — в вузгородке. Еще 39 гектаров в 1960 году хозяйство получило в пригородном поселке Назарбек.

В 1966-м после разрушительного землетрясения был ликвидирован пригородный колхоз «Октябрь», на его землях началась застройка, а «Горзеленхозу» достался «хвост» — неудобья в 450 гектаров. Так постепенно общая площадь хозяйства выросла до семисот гектаров. Из них около десяти процентов занимало цветоводство, а остальную часть – питомники, где выращивались саженцы деревьев и кустарников. Прирастали не только площади, но и рентабельность хозяйства. Она достигла 80 процентов.

Дело не только в личности руководителя, не только в слаженности команды. Сам Игорь Эдуардович Кузьмичев считает, что повезло с предпосылками. В середине шестидесятых вступил в силу Закон о государственном соцпредприятии. Хозяйство стало совхозом.

Если прежде горфинотдел выжимал все до копейки, то теперь появился стимул наращивать объемы и доходы. Половина заработанного оставалась на развитие совхоза декоративного садоводства, часть от доходов поступала в фонд зарплаты, на премии.
«Китай скопировал идею, и на этом поднялся. И мы поднялись».
Поднимались от низшей планки. Когда молодой агроном пришел в хозяйство, приживаемость держалась на уровне 20 процентов. Почему низкая? Проследил за одним рабочим. Норма ему установлена в пять тысяч саженцев. Это количество и оплачивается. Посадил тысячу, а четыре тысячи в яму закопал.
Как заинтересовать, чтобы посадил по-честному? Надо изменить организацию труда и порядок оплаты. И ведь удалось, когда закрепили за рабочими определенные участки. Ввели оплату за посадки – копейки. За норму приживаемости – больше, но не намного. За то, что приживалось сверх нормы – в десять раз больше. Вот когда показатели пошли вверх. За месяц рабочие получали деньги три-четыре раза. У совхоза появились средства на строительство домов для рабочих, прокладку водопровода, газовой сети.
«Как-то, когда уже не работал, я приехал на первый участок. Женщины из поселка увидели меня, подошли: «Отамыз» — «Отец наш»!

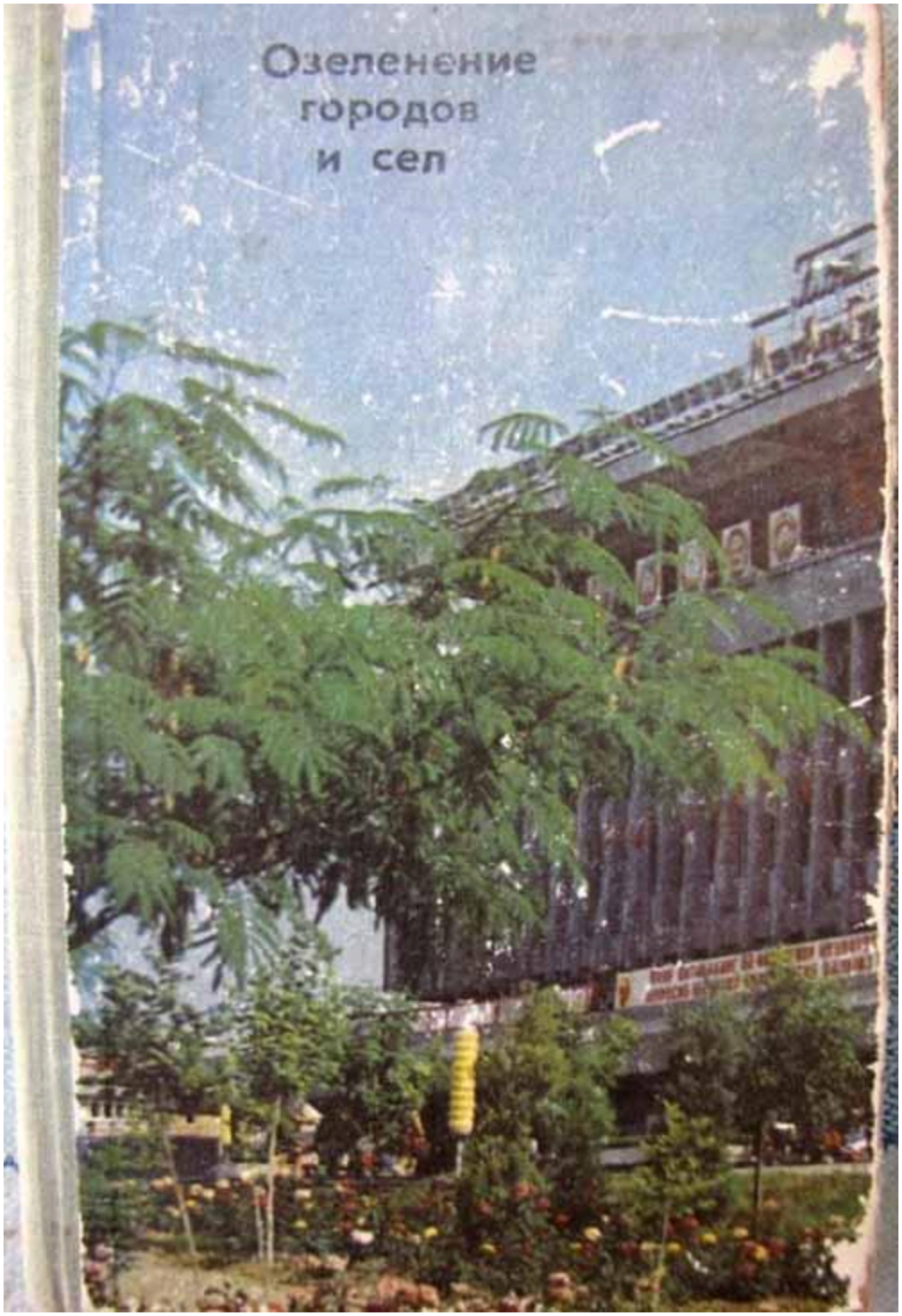
Ширококронные и не только

Отамыз отвечал перед рабочими и их семьями за то, чтобы саженцы приживались. Он должен был знать, что можно сажать в засоленную почву, а что нет, какому дереву высокие грунтовые воды – погибель, а какое – пьет-не напьется. Ботанический сад, занимавшийся интродукцией и акклиматизацией растений, предлагал совхозу декоративного садоводства акклиматизированные хвойные, лиственные, кустарники.

В теплицах совхоза из семян вырастали сеянцы, затем их пересаживали в открытый грунт. Здесь все росло. Вопрос – приживется ли все это богатство, к примеру, в Бухаре или Навои? Совхоз обеспечивал саженцами всю республику. Очень пригодились исследования, выполненные Ташкентским зональным НИИ типового и экспериментального проектирования (ТашЗНИИЭП), по районированию территории Узбекистана, завершенные в 1972 году.

«С учетом агроклиматических особенностей территория делится на три зоны и одиннадцать районов, отличающихся условиями зеленого строительства», — сказано в документе. Зоны – северная, восточная и южная. Районы не совпадают с административным делением. Есть приаральский, кызылкумский, предгорный, адырный, голодностепепский… Так, в голодностепский попали земли Сырдарьинской и Джизакской областей, Бекабадский район Ташкентской области. Здесь условия зеленого строительства – неблагоприятные. В Ташкентской области (кроме Бекабадского района) условия зеленого строительства признаны хорошими. Есть районы с ограниченными условиями.

Без ограничений широкий ассортимент пород может быть применен только в предгорном районе восточной зоны. «В остальных районах при решении вопросов выбора деревьев и кустарников для озеленения следует вводить жесткие ограничения по условиям их солеустойчивости, жаро- и морозоустойчивости, отношения к близкому залеганию грунтовых вод и засухоустойчивости». Это – из книги «Озеленение городов и сел Узбекистана», выпущенной в свет в 1979 году в издательстве «Узбекистан».

Огромная заслуга Кузьмичева в том, что предлагая свой опыт любителям и специалистам, проектирующим и осуществляющим зеленое строительство, он включил в книгу в табличной форме «Ассортимент деревьев и кустарников для зеленых насаждений населенных пунктов по зонам и районам Узбекистана по данным ТашЗНИИЭП». Института давно уж нет. Но ценнейшие исследования не канули в Лету, они сохранены в качестве приложения к книге. Каждое дерево из изученных 12 хвойных и 62 лиственных, и каждый из 79 кустарников имеют характеристику. Какой высоты, какой формы крона,

какой плотности и окраски древесное растение. Требовательное или нетребовательное к плодородию почвы и влаге, каковы долговечность и быстрота роста, каково отношение к жаре и морозам, к свету? Указано: главная эта порода или сопутствующая, подлесок, дерево групповое или одиночное. Расписана и агротехника.

Тираж книги в пять тысяч экземпляров буквально расхватали. Книга «Озеленение городов и сел Узбекистана» стала раритетом уже через месяц, ведь в ней собран и обобщен опыт лучших озеленителей Узбекистана.

Интервью про тень, награды и тернии

— Игорь Эдуардович, что значит «озеленять по науке»?

— Использовать рекомендации ученых для местных условий. Нельзя копировать популярные типы озеленения — французский (классический) или английский (пейзажный). Ни тот, ни другой нам не подходят из-за жаркого, сухого лета и засоленных почв.

Обязательны в озеленении кустарники. Жимолость, крушины, сирень, барбарис — подлесок. Не может быть здоровых древесных насаждений без подлеска. Затем идет второй ярус, к примеру, это клен полевой. Первый ярус – сосна, платан, дуб. Происходит ценоз – взаимодействие, полезное взаимосуществование. В кустарниках обитают и гнездятся птицы. Без них — ослабление деревьев, ландшафт страдает.

На ВДНХ в Москве в разные годы мы завоевали десять золотых и серебряных медалей. Везли на Выставку достижений народного хозяйства рассаду, вазы, оформляли павильон цветоводства Узбекистана. Мы представляли фотоальбомы, экономические показатели. И к нам приезжали с ВДНХ. Знакомились с нашими технологиями озеленения. За них и награждали.

В нашем совхозе декоративного садоводства проводились совещания для озеленителей всей большой страны. От нас увозили саженцы роз полиантовых, дуба черешчатого…

— У вас есть и личные награды?

— Награжден Орденом «Знак почета», четырьмя Почетными грамотами ЦК Компартии Узбекистана, Верховного Совета и Узсовпрофа республики. Три грамоты давали право на получение звания «Заслуженный агроном» — его я получил к пятидесятилетию. Есть медали «За доблестный труд», «Строитель Ташкента», «Строитель Байконура».

Байконур я не строил, а имел отношение к его озеленению. Как-то приехал к нам в совхоз генерал Шубников – начальник строительства. Мы подобрали для города деревья, в ящики упаковали и загрузили на железнодорожную платформу… Однажды, уже после полета Гагарина в космос, приходит ко мне еще один генерал. Представился, что с Байконура, и вручил награду. В Ташкенте я, наверное, один обладатель такой медали. Значит, деревья прижились!

— Вы проработали в декоративном садоводстве 32 года. И однажды?

— В 1988 году меня сняли с работы и исключили из партии. Хозяйство было передовое и на подъеме. Как так получилось? Большая политика, время Андропова, из Москвы меняют кадры. Прислали к нам из Рязани ответственного политработника. Он стал менять кадры в Ташкенте. Через два года меня восстановили в партии, что тогда было важно. Но в совхоз я уже не вернулся. Да и совхоз уже перестал быть совхозом.

Жаль было наш прежний коллектив. В команде трудилось около тысячи человек. Я знал всех от начальников до бригадиров. Работали дружно, с подъемом.

Семь лет в Узгидромете я занимался пшеницей. После Узгидромета работал с 1994 года в Управлении благоустройства города, замом главного агронома, и в Национальном банке занимался озеленением. Тогда был организован Ташкентский газонный центр. С 1994-го по 2008 год мы создали озеленение на 250 объектах, разработав технологию

выращивания газонов для условий Узбекистана. Подбор трав и сочетание в процентах для разных условий разные, они индивидуальны в зависимости от влажности и состава почвы.
Первый объект с газоном – Институт литературы на Бешагаче. Там применили систему дождевания. Начался интерес к газонам по всей республике, ведь воды требуется на полив немного. В частном порядке мы обучали специалистов. Появилась фирма, и не одна. Газоны и дубы – дело моих рук, мои разработки в смысле идеологии и технологии.
— Ваши разработки описаны в статьях, книгах?
— Научных статей написал восемь десятков. Выходили брошюры по агротехнике и технологиям. Они – моя докторская. Но защищать докторскую диссертацию не стал — работы было много. Да и кандидатскую я защитил на спор, из-за того, что друг-кандидат подзуживал. У меня восемь патентов. Не только на технологию выращивания дуба, но и патенты на изобретение машины по обрезке корней, машины по выкопке деревьев с корнем…
— Учеников много?
— Очень много. Все, кто работал в совхозе декоративного садоводства, учились. Была прекрасная команда. Из моих учеников выросли главные агрономы, доктора наук. Все разошлись, когда я ушел. То, что сейчас происходит с озеленением, не хочу комментировать. Но готов напомнить задачи озеленителей: нужно максимально притенять теплоемкие покрытия, а это дороги, тротуары, стены домов. Озеленение мощными широкронными деревьями позволяет влиять на температуру воздуха, снижая ее и повышая влажность.
Академик Федор Николаевич Русанов — основатель Ташкентского ботанического сада — называл наш стиль озеленения лесным, теневым, экологичным. Кстати, и сам Сад создавался с целью интродукции растений из Ботанического сада на улицы, во дворы, в парки для озеленения Узбекистана.
— Сейчас идет обратный процесс — вырубка деревьев в городах.
— Расцвело браконьерство. Рубят деревья с ценной древесиной, интересной структурой. Мебельщики используют шпон для облицовки древесно-стружечных плит. Для этого дерево расслаивают на тонкие листы по 0,2-0,3 мм. Потом идет запрессовка при помощи клеев. Из-за шпона в начале XX века уничтожали ореховые леса. Капы-наплывы ценились на вес золота, их за валюту продавали за границу.
Платан (чинара) имеет крапчатую древесину. Также, как дуб и орех, идет на шпон. Прикрытие для вырубки – болезни. Деревья надо лечить. Для этого городу надо иметь службу защиты растений. Раньше такие были. Вели мониторинг, исследовали флору. Специалисты по защите растений постоянно обследовали растительность и давали рекомендации.
Что нужно дереву? Есть несколько условий его благополучия. Первое – питание. Питание – вода. Когда обеспечен полив, дерево сильное, само борется. Второе – промывка кроны. Главный орган у дерева – зеленый лист. Площадь листьев в 150 раз больше кроны. Через листья происходит фотосинтез — поглощение углекислого газа из воздуха и испарение воды. Лист обогащает кислородом воздух и увлажняет его. Третье – опрыскивание. Сейчас есть новые возможности — можно делать больным деревьям инъекции. Появились специальные препараты. Лекарство пройдет по стволу и уничтожит насекомых. Укрепляется иммунная система дерева. Четвертое условие — химико-механическая защита.
Мы использовали ядохимикаты против сосущих насекомых. Сосущие – это тля, гусеница… Вторичные насекомые – это те, которые проникают внутрь ствола. Их немного

– усач, златка дубовая…. Они поражают тополь, акацию, айлант. Дуб и платан стволовыми (вторичными) вредителями практически не поражаются.
Ликвидация служб защиты растений в управлениях благоустройства хокимиятов произошла под предлогом того, что дохода не приносят, а на содержание необходимы финансы. Это глупый предлог. Здравоохранение тоже дохода не приносит. Доход в другом — в здоровье нации. Здоровое население – это главная ценность. Так и с деревьями. Деревья решают много городских проблем, включая охрану здоровья людей. Деревья очищают воздух, поглощают углекислый газ, выделяют кислород, снижают температуру воздуха, повышают его влажность, задерживают пыль, снижают скорость ветра.

— Насекомых прибавилось потому что стало меньше птиц или потому, что арыков не стало?

— Все птицы питаются жучками, листогрызами, вроде тли. Майн много – значит, кормовая база есть. Существуют в природе трофические связи. Например, зайцы и лисицы. Много лисиц – мало зайцев, и наоборот. Майна не может достать стволовых насекомых. Их могут достать дятлы. Нет для них кормовой базы, значит, нет и дятлов. Листогрызы, вроде тли, червеца, паутинного клеща, не приводят деревья к гибели, они их ослабляют. Листья для дерева – главный орган. Они – как желудочно-кишечный тракт у человека. В одном квадратном миллиметре листа находится 28 тысяч отверстий-устьиц. Через них проникает в лист CO2. Через устьица происходит транспирация – испарение воды, той воды, которую всасывают корни из почвы. По сосудам вода поднимается к листьям. Дерево, как насос, всасывает воду из земли, через листья ее испаряет. А содержимое раствора – фосфор, калий, другие питательные элементы – остаются на питание.
Усач – основной вредитель древесины – поражает мягкие породы, прежде всего, тополя. Было время, когда платили премии школьникам, сдававшим на станции защиты растений усачей. Тогда все тополя были поражены. Из-за этой напасти тополя заменили на дубы – ценнейшее твердопородное дерево.
Щитовка — сосущее насекомое, обитает на листьях, но может и на стволах. Грызущие насекомые появляются, когда дерево теряет силы. Усач, златка еще больше ослабляют ствол, а проволочник – корни. Чтобы их победить, надо восстановить у дерева иммунитет. Для этого полив необходим.
Важный метод для восстановления иммунитета – промыв кроны. Опрыскивание ядохимикатами тоже в определенной мере промыв. Когда дерево страдает, его можно промыть и из пожарного брандсбойта мыльным раствором, технология известна.
Посадить и вырастить дерево – много дороже, чем обработать. За деревьями надо ухаживать. Дерево первично для обеспечения жизни. Жизнь обеспечивается фотосинтезом. Вот в чем отличие дерева от животного: растения создают питательные вещества, а животные потребляют. Растения создают! Животные, включая человека, только потребляют. Если не ухаживать за растениями, жизнь кончится.

— В последние годы хвойные высаживаются в большом количестве, и они же в большом количестве гибнут. Какие причины?

— Из можжевельников в Узбекистане лучше всего растет можжевельник виргинский. Я писал о его разведении в журнале «Строительство и архитектура Узбекистана», в журнале «Сельское хозяйство в Узбекистане». Можжевельник (арча) – коренная порода лесов Узбекистан. Виргинский же можжевельник родом из Америки. От наших отличается тем, что быстрее растет и легче размножается. В Америке его называют карандашным деревом. У него ароматная древесина и легко строгается.
Хвойные породы выделяют фитонциды. И можжевельник среди них лидер. Болеют?

Помните, что мы говорили про трофические цепи? Хищники нападают на ослабленного, когда дерево теряет иммунитет. Укреплять иммунитет – вот задача. В городской среде при возрастающей загазованности улиц пыль с эфирными маслами заклеивает устьица. Это все равно, что закупорить легкие. Дерево перестает дышать, начинает желтеть. Слабеет — и на него нападет вредитель.
Насекомые особенно опасны, когда деревья ослаблены, перестают бороться. Надо дерево кормить, поить и купать, как ребенка. Если бы деревья любили и за ними ухаживали… Почва должна быть удобрена, полита. В полной мере уход никогда не делался. Сейчас все хуже. Завезли деревья, которым здесь не климат! Вместо можжевельника виргинского сейчас сажают кипарис аризонский. Вместо сосны средиземноморской (крымской) везут из-за рубежей сосну эльдарскую. При минус 20 в 1968 году вся эльдарская сосна в Ташкенте вымерзла. Холодные зимы периодически повторяются. Забыли об этом.

— Вы говорите о важности подбора пород деревьев. Выращивая каждый год по миллиону саженцев, вы учитывали климат, почвы, водообеспеченность, аллергенность?

— Нет строгих научных выводов, что вот это дерево – аллергенное и его надо истребить. Хлопок тоже аллерген для кого-то, а еще вишня, яблоня… Париж засажен платанами. В Ташкенте платан рассоляет почвы, хорошо растет вдоль арыков и необходим там, где близко грунтовые воды. Надо знать биологию дерева и применять там, где ему хорошо. Южному городу нужна широкая крона, а каждому дереву нужны свои условия.
Сейчас принято считать, что и тополь — аллерген. Между тем, это двудомное дерево. Специалисты умеют различать мужские и женские особи. Чтобы не было пуха с семенами, не надо сажать женские.
Для республики мы выращивали вдобавок к миллиону деревьев еще и 2 млн.саженцев кустарников, из них — 1 млн роз. Кустарники были на подбор: форзиция, айва японская, сирень, жасмин, бульденеж. Кустарники цвели с февраля до декабря, обеспечивая непрерывное цветение. На 12 гектарах теплиц мы выращивали тропические деревья, рассаду цветов. В год имели 10 млн.корней рассады для озеленения. Весь Ташкент цвел. Город украшали полиантовые розы. Этот кустарник – многоцветный и мелкоцветный, цветет щитками. Цветет все лето, отцветшие щитки опадают. Можно постричь куст осенью под газон, весной поднимется и снова зацветет.
Саженцы продавали по цене от 20 коп (20 центов) до 1 рубля (1 доллар). Годовая прибыль Совхоза декоративного садоводства составляла 6 млн.руб (6 млн долл). В девяностые он был продан иностранной фирме за такую же сумму. Хозяйство уничтожено. Что сейчас на месте совхоза? Говорят, застройка, а в общем, не знаю.
Сейчас нет таких питомников, чтобы вырастить миллион деревьев. Чтобы вырастить 22 млн.саженцев, надо несколько тысяч гектаров.
Что везут сейчас из-за границы? Аризонский кипарис. Из Бельгии доставляют тюльпанное дерево. Цена — 250-400 евро. Завозные нормально в озеленении не растут. Они ослаблены. Им здесь не климат. Будут подвержены атакам насекомых. По климату из неэндемиков в Узбекистане более все подходят дуб, сосна средиземноморская (крымская) и виргинский можжевельник.
Что касается вырубки и обрезки взрослых деревьев, повторю: Ташкент – не Париж. В Париже много платанов. Для красоты их формуют как шарики, могут и квадратными сделать. Но там совсем другой климат и задачи озеленения иные.
Каштан – парковая культура, нуждается в тени. В известном каштанами Киеве летом 80 процентов влажности, а в Ташкенте – 20. В жару листья не успевают транспирировать.

Испаряемость происходит быстрее, чем корни подают воду. И потому среди лета растущий на солнце каштан сбрасывает листья.
Мелколистная липа — растение влажных лесов, хорошо растет под пологом других деревьев. Завезли из Беларуси, ее особенности не учли, погибла. В Узбекистане хорошо растет крупнолистная липа, которую завез Романов. В совхозе мы такую и выращивали.
Тюльпанные деревья, как и липа, и каштан, относятся к деревьям-мезофитам, произрастающим во влажных условиях. Потому у них крупные листья. Типичный пример ксерофитов – деревьев, растущих в жарком сухом климате, — это саксаул с мелкими листьями. Ботанический сад занимался интродукцией растений из разных климатических зон. Около сорока тюльпанных деревьев (родина этого дерева – долина реки Миссисипи) в Саду и столице прижились. При посадке следует помнить, что этому дереву нужны особые условия.
Узбекистан располагает широким ассортиментом ценных интродуцированных и аборигенных древесных пород. Среди них особый интерес представляют дубы, платан, каштан, сосны, липы, софора, можжевельники, бундук, тюльпанное дерево, березы, ценные виды ясеней и кленов.
Неисчерпаемыми источниками исходного материала являются городские насаждения Ташкента, Самарканда, Ферганы, Коканда, Намангана. Надо использовать семена, черенки, отводки и отпрыски ценных декоративных деревьев и кустарников, уже адаптировавшихся в местных условиях.
— Какую роль играют плодовые деревья в озеленении городов?
— Плодовые должны расти в садах. Время от времени возникают разговоры о высадке на улицах урючин, абрикосов, орехов, яблонь. В начале девяностых такие предложения обсуждали на совещании в Госкомитете по охране природы. Сторонники плодовых говорили, что в наших городах не нужны декоративные деревья. «Плодовые красиво цветут и дают плоды». Они и в самом деле хороши в садах. Уличные плоды собирать и использовать в пищу нельзя из-за их высокой канцерогенности. Задача озеленения в южном жарком городе — жизнеобеспечение. Поэтому в девяностые от высадки плодовых на улицах отказались в пользу декоративных.
Декоративное дерево – социальное, оно объединяет людей. Плодовое – асоциальное, разъединяет. Урбанизация, рост автотранспорта требует большей заботы о деревьях. Они первыми страдают от загрязнения воздуха. Надо беречь, ухаживать, чтобы они были сильными и здоровыми и помогали сберечь здоровье людям.

==========

2022 год.

С Игорем Эдуардовичем Кузьмичевым той весной 2016 года мы встретились пару раз. О многом говорили. Материал о нем и об озеленении разрастался. К тому же я еще и в бывший «первый» съездила. Доработку большого материала откладывала то из-за одного небольшого, но срочного, то из-за другого. В общем, дооткладывалась. Потом… Потом не стало Кузьмичева.

О книге «Озеленение городов и сел Узбекистана» рассказала на SREDA.UZ в «Перечитаем…»

В 2019 волонтеры Программы малых грантов Глобального экологического фонда в Узбекистане (ПМГ ГЭФ) помогли оцифровать книгу, содержащую ценнейшую информацию по озеленению страны. О чем также было сообщено читателям: Книга «Озеленение городов и сел Узбекистана» доступна в Интернете»

Сейчас, когда вопросы озеленения приобрели особую остроту, я, наконец, рассказала о Кузьмичеве — великом подвижнике, знающем, как сделать город зеленым. Вот адрес книги — https://drive.google.com/file/d/13Tv4vjEaQCZH-HCVOXF9eyc4epSZIw2C/view. Еще раз повторяю адрес «Озеленение городов и сел Узбекистана»

Наталия ШУЛЕПИНА

SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

24.02.2022